

ТЕМА НОМЕРА Субъективно о портрете

Портреты занимают особенное место в моей фотографии по той простой причине, что довольно долго, и вполне справедливо, я считала, что не умею снимать людей. Меня категорически не устраивало просто изображение лица, получаемое в результате съемки. Ведь фотография лица — это еще не портрет. Иной раз фотография, например, рук может оказаться в большей степени портретом.

Нельзя сказать, чтоб я ломала себе голову над вопросом «в чем же дело?». Нет, портреты меня совсем мало интересовали... именно потому, что фотографии неживого, если такое бывает, удавались больше. А еще удавались автопортреты. Я объясняю это тем, что фотограф и модель, когда они в одном лице, предельно откровенны друг с другом. Я могла вывернуться наизнанку, и делала это с неизменным удовольствием. Однако глупо ожидать от каждой «модели» подобного. С какой собственноручно стати? Впрочем, если модель не готова вывернуться наизнанку, всегда есть возможность самой заглянуть чуть глубже. Не возьмусь утверждать, что я знаю, как это сделать... Это уже из тех вещей, которые стали сами получаться. Надеюсь, что стали.

Но это лирика. Лирика прекрасна тем, что лежит в области, недоступной нашему пониманию, и не подчиняется законам логики. А есть еще и физика. То есть физическая оболочка. И работа с последней представляет не меньший интерес.

Фотографируя людей, я стремлюсь к тому, чтобы по возможности не было никаких привязок ко времени. Чтобы, глядя на фотографию, нельзя было с определенностью ска-

Автопортрет. Эксперименты с длинной выдержкой. Фотография не продумывалась и не придумывалась заранее. Просто неожиданно возникло желание сделать фото с порванной бумагой. Мне казалось, что это может быть интересно по форме, и только потом я поняла, насколько получившееся отразило внутреннее состояние

зать, в каком году-десятилетии она была сделана. Также избегаю стилизаций под определенную эпоху. Можно набраться наглости и сказать о своем стремлении к некой архетипичности образов.

Когда есть возможность, стараюсь исключить из кадра одежду, особенно остро-модную, со спортивными элементами, яркую. Также стараюсь, чтобы не было на модели брос-

ких украшений, а желательна и косметика (по крайней мере, навязчивой). С присутствием последней бороться сложнее, конечно, но в ч/б она, к счастью, не так заметна.

Проще всего дело обстоит с детьми, на них нет косметики. А если серьезно, я особенно люблю снимать детей, потому что они предельно открыты и еще не научились прятаться за теми или иными масками. Ведь чем больше человек открыт миру, тем проще фотографу заглянуть чуть глубже внешнего. А именно это, на мой взгляд, является самым важным в портрете. Ведь нет цели получить документальное отображение реальности. Тем более (тут мы, кажется, подошли к главному), что понятие объективной реальности — штука довольно растяжимая и даже эфемерная.

В свете этого, несложно догадаться, что мгновенный «слепок» с лица ни в коем случае не может претендовать на объективность. Мы воспринимаем человека целиком. Все играет роль: мимика, движения, голос, взгляд... и даже то, что лежит за границами известных нам органов восприятия. В памяти нашей обычно остается именно это — общее впечатление от человека, а не анатомические подробности, которые, в свою очередь, сильно зависят от ракурса, ведь человек — не застывшая двухмерная модель, он многомерен, если можно так выразиться. Замечала, что чем большую роль в человеке играет обаяние, чем активнее мимика, тем теснее ему в плоскости картинки.

Ведь что, в сущности, мы получаем на фотографии? Одну, неуловимую в обычной ситуации грань, мгновение, которое является лишь частицей общего потока. Фотоаппарат дает нам уникальную возможность выхватить эту частицу из чего-то непрерывного, находящегося в постоянном движении. В чем, на мой взгляд, и заключается как необыкновенная привлекательность и цен-

«Чем больше человек открыт миру, тем проще фотографу заглянуть чуть глубже внешней стороны»

